

ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ.

Щелково. Ноябрь 1918 г. №3.

Рабочий Клуб.

Культурное творчество пролетариата до самого последнего времени носило мещанский, просветительно-танцевальный характер. Печать пошлости и легкомыслия лежала на многих хороших начинаниях в области просвещения и культуры. Психология и настроения обывательской массы принижали творческую, смелую мысль в ее орлином полете к солнцу. Даже крупные промышленные центры, большие фабрики и заводы, издавна ведущие просветительную работу, имеют те или другие черты опошленного, приниженного творчества. На прекрасно оборудованных сценах, при всем материальном благополучии ставят целую серию спектаклей, лишенных общей руководящей идеи, сплошь и рядом водевильного содержания и иногда завершающихся фарсом. Оркестр музыки, которым щеголяют некоторые фабрики, не углубляется в тайны искусства, но плохо сыгравшийся почит на лаврах, легко пожираемых шумным маршем или танцевальной программой. Занятия со взрослыми, лекции, курсы для рабочих впитали в себя яд старой отжившей школы и уродуют ум, жаждущий познаний. Могучее орудие воспитания масс – кинематограф – остается проводником буржуазной идеологии, весь пропитанный запахом гнили буржуазной морали, разлагающейся семьи и смакующий одну только тему половой любви – репертуар кинематографа в неприкосновенном виде преподносится рабочей массе.

И все это создание робкого ума и обезкрыленной фантазии завершается вихрем танца. Вся просветительная деятельность, преломляясь в причудливой призме вальса и кадрили, окрашивается в траурный цвет, теряет свой блеск и очарование.

Культурные начинания не выдерживают душевной атмосферы «танцевалки», опошляются и гибнут. Пролетарское творчество было до сих пор смесью мещанской идеологии и благих порывов. В нем отсутствовал смелый порыв, боевой дух разрушения и созидания, не было ясной мысли, которая выявляла бы героическую борьбу

трудящихся. Даже социалистический фундамент не был заложен более или менее прочно. Вся работа шла стихийно, врасброд, непланомерно. Возникали многочисленные организации, ничем между собой не связанные и часто вступавшие во взаимную конкуренцию. Однако очевидно, что первый период хаотичного творчества проходит. Великое время, которое мы переживаем, требует новых дел, реорганизации, перестройки всего здания пролетарской культуры. Все творчество в области культурно-просветительных начинаний нужно объединить в одну ударную массу, в одну боевую организацию — *рабочий клуб*. Клуб прежде всего *«объединяет весь творческий труд пролетарской культуры»*. Он формирует мысли рабочего, претворяет их в дело. Его могучая воля будет связана одним порывом, будет направлена в одну цель.

Но пролетариат не готовая боевая сила. В разгорающейся борьбе за свое освобождение он кует свою волю, свою мысль, он стягивает стальные мускулы, чтобы нанести всесокрушающий удар капиталистическому строю. Терпя поражение, - он учится, он неизменно движется вперед. Ясно, что его ударная организация – клуб - должна *«содействовать его умственному и общественному развитию»*. Наконец, рабочий клуб *будет служить местом отдыха*. Усталый после трудового дня пролетарий придет в свой клуб, где в дружной товарищеской семье он найдет развлечение и поддержку. Здесь он - у себя дома. В атмосфере солидарности он отдыхает, накапливает силы и для физического труда, и для творческой работы. Под родной кровлей клуба объединятся все пролетарские организации. Они будут спаяны одной мыслью, единой волей. Они высоко поднимут боевое знамя пролетарской культуры. Пролетарский клуб ломает мещанскую обстановку, в которой воспитывался до сих пор рабочий и построит новое здание возрождения человеческого духа.

Н. Медведев.

«Кто не творит, тот не вносит новых ценностей в жизнь»...

Соседи.

(Мысли о новой школе).

Нет, что ни говори, по делу хорошее говорит само за себя. Ведь пойми, Петрович, что метод практического преподавания и указания

важен как образец всего того, что, возможно, придется в жизни делать самому. А нашим деткам придется в их жизни встретиться со всем этим непременно. И потому, я полагаю, мой Викторка подучит «наглядное пособие», и это несомненно, в чем я вполне уверен.

- Хы, не думаешь ли ты, Илья Сергеич, тоже у ваших учительниц в свою очередь получить «наглядное пособие», как ты сам говоришь?

- Да, и думаю даже на днях сходить в училище, по поводу себя потолковать с преподавательницей Любовью Алексеевной. И надо это, надо, несомненно, надо; ведь, известно, ли тебе, Петрович, что сама жизнь толкает на это?

- Оставь, какая такая жизнь тебя в школу к этой, как говоришь, Любови Алексеевне толкает? Чего ты-то там не видал? Разве только то, что с тобой станет балясы точить молодая и, может быть, красивая училка, это тебе нравится? Что ты, говоря с ней, забудешь свою семью, свою, теперь, может, не интересную, бабу, да голодующее положение семьи...

- Ну, друг Петрович, на тебя можно даже осердиться за все твои глупые выражения. Но я этого питать к тебе не намерен, а только дозволю доказать - ради чего и для какой цели я предполагаю ходить к уважаемой Любови Алексеевне. Пойми, вот теперь я член Совета, как ты и сам знаешь, да все мы - двенадцать человек членов Совета Рабочих Депутатов, что мы? Ничто, проще говоря - истуканы. Придет какая ни на есть бумажка, и мы вертим, вертим ее, не зная, что с ней сделать, к чему она гласит и что нужно с ней делать. Все мы - люди старого преподавания; кроме того, что еле-еле читать, да еле написать буквы, больше ничего не сможем. И вот от того-то у нас и усиваются - в былое время старосты, а ныне секретари, что мы боимся нарушить нашу сельскую советскую механику. Не проводи его в Совет, и дело встало. А почему? Потому что сами не умеем вникать и разуместь надлежащим манером. Вот тут-то школа, новая школа, друг Петрович, и идет нашему брату навстречу, навстречу всем нашим недостаткам: в управлении общественной жизни, в фабричной организации, да мало ли еще чему. К чему не прикоснись, все стало по новому, а мы - старые. И выходит, что так или иначе, стороной, а к новому надо принаравливаться

- Ну, ну, толкуй, Илья Сергеич, а я послушаю. Больно ты горячо, видно, ухватываешься за все новое. Да не особенно новое-то складно-гладко, не все вокруг идет, как по маслу.

- Петрович, от нас самих все эти шероховатости. И нужно их немедленно стараться изжить, сгладить или выбросить вон, за борт корабля, на котором мы сами должны устроить порядок и довольство. А как же все это устранишь, если сам, как глупая овца, делаешь не от своего ума и рассудка.

Такой разговор завелся между двумя соседями села Петровской горки. Они вышли ко дворам и сели на лавочку дома Ивана Петровича Рабазулькина, чтобы покурить и обменяться мыслями, что часто бывало между ними, ко сну они всегда старались увидеть друг друга и обмолвиться новостями. И на сей раз они завели разговор о надвигающейся осенней распутице и холодной зиме, об обуви и дровах, но были отвлечены бегущими ребятами, которые целой гурьбой двигались мимо них. Впереди идущих сынишка другого соседа Алексея Егоровича, Сашутка, снял фуражку и поздоровался с ними; этому последовали и остальные ребята. Это сразу отразилось в чутком, отзывчивом сердце Ильи Сергеича Галкина; он одобрительно поблагодарил новое преподавание школы и сразу отвлекся от начатого разговора об обуви и зиме и начал рисовать Петровичу все нужное и хорошее, творимое в школе. Но Петрович неохотно поддавался, всячески стараясь отвлечь друга Илью Сергеича, дабы не слышать его длинного разглагольствования.

- Вот смотри, Петрович, а раньше этого не было; когда мы учились, от нас почтения, уважения, бывало, не жди. А теперь этот самый Сашутка сознательно нам с тобой поклонился. Кроме уважительного отношения, он получает всестороннее ознакомление с практической жизнью, которое преподается в наших новых школах.

- А что толку в том, что молодежь нам сняла свои картузы, когда она стала выражать неповиновение и прекословие своим родителям. Когда ему говоришь: непременно сделай то-то, сходи туда-то, он уже непременно скажет: «мне некогда, надо урок заучить». А сам той порой смотрит, что мать делает и вслушивается в то, что я с матерью говорю.

- Да, Петрович, как раз это и есть их рок жизни; потому что теперь, насколько мне известно, их приучают соображать, что плохо и что хорошо.

В деревне нет книг.

Вот ты говоришь, тебе нужно было послать мальчишку по твоим делам и, наверное, как раз в такое время, когда мальчик не мог, не выполнивши своего урока.

- Какой же это такой урок, когда он, постреленок, вертится в это время около матери?

- Да, но урок заключался, наверное, в томъ, чтобы он представил на завтра все то, что он видел и слышал дома. Я, например, сам взглянул вчера в тетрадку своего Витьки и, что же думаешь там написано?

(Продолжение следует).

Диянка

Новая Школа.

«В старой школе учитель — отбывающий обязанность человек и культурная одиночка. Новая школа — школа жизни и творчества самого учителя, она ставит вопрос о сотрудничестве с населением"...

О трудовой школе.

(Доклад Н. К. Лениной на богородском съезде учителей).

Главным воспитателем человека является жизнь, ее обстановка. Толстой говорит, что если бы рабочий оставался только с теми знаниями, которые дает ему школа, но без знаний, прививаемых самой практикой жизни, то он был бы полным идиотом. Изменение государственного строя, политическое и экономическое, будет влиять на весь склад ума, мысли, воли. Социалисты, высказывающиеся против труда женщин, мотивируют это теми соображениями, что труд создает благоприятную обстановку для развития классовой солидарности. Отмена частной собственности на орудия производства должна колоссально отразиться на психологии трудовых масс.

Сейчас мы еще далеки от социализма. Советская власть - только этап на пути к социализму. Мировая война приблизила социализм. Сквозь кровавый туман мировой войны вырисовываются кон-

туры новой жизни. Государственный социализм сейчас себя скомпрометировал. Красный призрак социализма веет сейчас не только над Россией, но и над Западом.

Как организовать народное образование, чтобы подготовить новое поколение, приспособленное для жизни в новых, еще слишком непривычных условиях? Во всех странах народное образование организуется правящим классом в тех пределах, какие не противоречат его интересам. Поэтому Западно-европейская школа является орудием порабощения. С внешней стороны западная школа делится на школу народную, или низшую, и школу для буржуазии, так называемую среднюю. До революции западно-европейские социалисты мало обращали внимания на постановку народного образования. Сначала они хотели создать благоприятную внешнюю обстановку для развития новых идей. Там существовало два взгляда на народное образование: с одной стороны - взгляд на школу, как на *орудие порабощения*; другой взгляд— *либеральный*, как на способ воздействия на ум рабочего и приспособления его к более усовершенствованным в техническом отношении орудиям производства.

Народная школа на Западе, рассчитанная на 5-6 лет, очень хорошо поставлена в гигиеническом отношении. Но в смысле практических результатов, приносимых школой, например, в Швейцарии, дело обстоит далеко неблагоприятно. В течение 9-ти лет преподаются знания, исключительно показного характера, не прививающие ученику правильного отношения к окружающей жизни. Содержание прививаемых ребенку знаний, как это можно видеть из последующей цитаты, довольно бедно и не имеет положительного значения. „Задача школы не в том, чтобы дать положительное знание, а в том, чтобы дать воспитание" (Киршештейнер). Отличительной чертой западной народной школы является зубристика. На развитие сознательной мысли не обращается никакого внимания. „Необходимо обращать внимание не столько на развитие, сколько приучать к дисциплине, повиновению и услужливости". Дисциплина в Зап. школе царит образцовая. Битье детей введено в систему. Внушаются буржуазные идеи, как, например, идея собственности, то, что богатым все разрешено, а бедным все запрещается. Одним из воспитательных методов служит религия. Она важна не как цель сама по себе, а как средство достижения. Во Франции введены уроки морали, воспитывающие шовинизм. История преподается таким образом, что вну-

шаются идеи защиты буржуазного отечества. Всевозможными способами разбивается чувство солидарности.

Нам нужно создать школу как орудие духовного освобождения. До сих пор учителя получали воспитание в учительских семинариях, по образцу, данному буржуазией. Буржуазия таким образом создавала учителей нужного ей типа, стоящих целиком на буржуазной точке зрения. Для буржуазии и русской, и западно-европейской одинаково характерна следующая черта: стремление создать и углубить пропасть между населением и учительством. За границей учителя-синдикалисты захотели войти в биржу труда, место, где сходятся все представители народного труда. В этом учителя видели способ сношения с родителями своих учеников, хотели завести с ними сношения затем, чтобы сообща обсуждать вопросы воспитания. Против возможности осуществления этого пожелания со стороны сторонников буржуазии было предпринято гонение. Комиссариат по народному образованию предполагает организовать Советы по народному образованию. В состав советов должны войти рабочие и крестьяне данной местности и учителя, в количестве одной трети всего состава. Задача советов в том, чтобы наблюдать за развитием дела народного образования и создать взаимоотношения между учителями и населением. Для правильного развития дела необходима активность самого населения. Советам должно принадлежать право контроля и совещательного голоса.

За границей, кроме народных школ, существовали еще школы для привилегированных сословий. В проспектах этих школ указывается на те привилегированные занятия, для которых готовятся воспитанники. Буржуазия ставит эти школы вдалеке от жизни, вдалеке от всяких общественных влияний.

Наша новая школа должна стать орудием освобождения. Она должна воспитывать ребенка в атмосфере таких чувств, которые помогли бы ему стать активным участником жизни. Главным основанием новой школы должен явиться труд. Труд должен лечь в основу всего. Но здесь не должно быть пропасти между учителями и учениками (один учит, а другие учатся). Необходимо организовать производительный труд детей с неперемным участием в нем учителя. До сих пор труд применялся в некоторых школах *как метод*. Труд, вводимый в школу, не должен быть насильственным, но доставляющим радостное сознание участия в великой артели труда. Это сознание необходимо культивировать в душах детей. Для того, чтобы труд

имел воспитательное значение, необходимо сделать его *производительным*. Кроме того, труд должен быть *коллективным*.

Буржуазная школа воспитывала внешнюю дисциплину. Новая школа, благодаря применению труда, создает дисциплину внутреннюю, без которой невозможна общественная жизнь. Труд воспитывает общественные чувства, чувство солидарности.

Воспитанники трудовой школы будут знать меру своих сил. Американцы чрезвычайно ценят это обстоятельство (задача подросткам на учебный год: очистить город от грязи). Такого рода труд воспитывает в детях организаторский навык; организация же во всяком деле является громадным фактором. Какого рода должен быть этот труд? Лассаль говорит, что необходимо уничтожить разницу между физическим и умственным трудом. Физический труд должен быть освещен светом знания, в нем не должно быть элемента насильственности. Труд должен быть политехническим, разносторонним. Первая ступень организации школы будет носить ремесленный характер. Она создаст общественные навыки. Вторая ступень - изучение условий фабричной труда. Это установит связь школы с жизнью, что имеет громадное значение. Школа городская летом должна сливаться с сельской школой.

Новая трудовая школа должна быть коллективным созданием всего учительства. Коли удастся создать такую школу, то удастся подготовить новое поколение, которое сумеет приспособиться к новым формам жизни.

Записала **О. Ш.**

Задачи воспитания.

За последнее время жизнь общественная в ее различных отраслях значительно изменилась. И это изменение, это переустройство и сейчас еще продолжается - оно происходит и в земельном деле, и в рабочем, но в деле воспитания детей, в школьном деле и до сего времени не видно каких-либо изменений, если не считать принятия новой орфографии. Разве такая школа, какова она сейчас есть, удовлетворяет тем запросам, которые возникают у человечества?

События, которые в течение последних лет развертывались перед нами, служат довольно убедительным и красноречивым указанием на то, что у людей нет правильного отношения к себе, к миру, к своему положению в нем. Войны, солдатчина, казни, стремление к

власти и признание ее, суды, тюрьмы, такое раз'единение среди людей, как сейчас, и, наконец, слепая уверенность в том, что хорошую жизнь можно создать опять-таки при помощи разных насилий, убийств, приказаний - все это есть результат нашего исковерканного, ложного отношения к жизни. У каждого человека есть разумное сознание, и живи люди согласно своему разумению, и общая жизнь была бы совсем другая. В какие формы она вылилась бы, мы не знаем, да и не нужно нам и знать это, но тех очевидных нелепостей нашей жизни, которые так мучат нас и с которыми так тщетно боремся мы при помощи внешних и насильственных мер, не было бы в обновленной жизни.

При настоящем нашем положении много труда и усилий надо положить, чтобы начать жить согласно нашему разумному сознанию, потому что это сознание в нас на протяжении многих веков заглашалось и заглушается различными способами при помощи разных обманов - и государственного, и церковного, и ложного научно-го. И надо сказать, что то воспитание и образование, которое применялось до сих пор в нашей школе, служило не уяснению нашего отношения к жизни, а извращению его. В основу воспитания до сих пор полагается приобретение как можно большого количества знаний, добрая половина которых или не нужна или даже и вредна. Наша школа - это учреждение, оторванное от жизни благодаря отсутствию в ней игр и труда, этих двух областей, в которых возможно развитие творческих способностей ребенка. С малых лет в такой школе ребенку внушали, что государство с его властями, войском, тюрьмами - есть учреждение, которому надо служить и подчиняться, и что в этом будто бы заключается благо людей. Ложная религия в школе принижала и извращала духовные запросы и искания человека, своими рассуждениями отталкивала его от того, что в сущности одно только и дорого, и необходимо - от служения истине и любви.

И из этой школы выходили люди с затемненным сознанием, лишенные творческой воли, оторванные от труда, паразиты жизни, а не творцы ея, люди, научившиеся «рассуждать», т. е. искусно оправдывать и свои грехи, и грехи общества, потерявшие способность мыслить и жить просто и мудро.

Ф. Ницше сказал: «Любите страну детей ваших: любовь эта да будет вашей новой гордостью. Любите эту страну, неоткрытую еще в далеком море! Пусть к нему все вновь и вновь направляются ваши паруса!»

Рабочие нуждаются в книгах.

«Исправьте на ваших детях то, что вы - дети отцов своих: так искупайте вы все прошлое. Вот вам новые скрижали завета».

Да, перед обществом и, в частности, перед воспитателями стоит задача - исправить на наших детях то, *что мы дети отцов своих*, воспитать нового, бодрого, смелого человека, сознающего свою связь, свое единство со всем миром, стремящегося жить по законам общим и вечным, законам разума и любви, человека, обладающего волей претворять в действительную жизнь, свои лучшие святые побуждения.

Для того же, чтобы успешно продвигаться к этой цели, *нужно, чтобы воспитатели сами сознали бы свою цель и положение в мире и почувствовали бы единство жизни во всем.*

Если же в основу работ с детьми не будет это заложено, то напрасны будут наши труды и старания, напрасны все обширнейшие и разнообразные знания, т. к. мы прежде всего не знаем самих себя.

Жизнь не ждет, и каждому из нас предстоит решить: оставаться ли нам в положении неуправляемой лодочки, которую изменчивый ветер и волны носят и бросают из стороны в сторону у прибрежных камней и мелей, или же направить паруса свои к стране детей наших, неоткрытой еще в далеком море.

Виталий Медведков.

Сентябрь. 1918 г.
Москва.

*К вопросу о программе единой трудовой школы.
(Продолжение).*

„Окрестности деревни“.

Сюда входят: лес, поле, луг, пруд, река, ручьи со всеми их обитателями. Здесь я обращаю внимание на одно обстоятельство, которое, по моему мнению, следует иметь в виду при ознакомлении с окрестностями. В окрестностях каждой деревни есть т. н. «урочища», т.-е. места, отличающиеся какими-либо особенностями и имеющие особые названия. На моей родине (дер. Назимиха) имеется

около 30 знакомых мне урочищ, напр., Большие Пупки, Малые Пупки, Сосня дорога, Плотинка, Сухаревка, Калита, Костино, Шалдинское болото и т. д. В каждом из таких урочищ местные жители подметили какие-либо особенности географического или естественно-исторического характера, или же с ним связан рассказ о каком-либо событии из местной жизни. Интересно поговорить об этих урочищах с местными старожилами. Часто в результате этих разговоров вырисовывается картина бытовых особенностей данной деревни и, отчасти, ее история. Я полагаю, что при изучении окрестностей на местные урочища следует обратить внимание. Сначала ученики узнают о них то, что знают местные крестьяне, потом изучение окрестностей будет более глубоким, ученики будут ближе знакомиться с растительным и животным миром данной местности, с их связью, с рельефом местности, почвой, орошением и т. д. Затем дети научиваются чертить план окрестностей данной деревни.

В связи с изучением местной природы производятся наблюдения над различными изменениями в природе, происходящими в течение дня и года. Таковыми являются температурные изменения, дождь, снег, град, туман, облака, иней, ветер; изменение долготы дня и ночи, положение солнца, луны и звезд, в различное время суток и года. Чтобы показать, как в различных классах в зависимости от развития детей можно отмечать различные стороны одного и того же явления, приведу один пример. Производится наблюдение над ветром.

В 1-ом классе можно обратить внимание на ряд внешних впечатлений, связанных с ветром и воспринимаемых всеми пятью внешними чувствами, напр., ветер гнет деревья, поднимает пыль, раскрывает и закрывает окна и двери, уносит белье, срывает шапку, сушит белье, помогает веяню и т. д. (между прочим многие из этих наблюдений могут служить великолепным материалом для рисования), дальше - воев в трубе, шумит или шелестит деревьями, мешает итти или подгоняет, засыпает пылью глаза, обдает холодом, распахивает одежду, разносит различные запахи, напр., запах с унавоженного поля, запах дыма, горелой соломы, сырого места и т. д.

Во 2-ом классе можно обратить внимание на новые явления в связи с ветром, напр., у ученика есть лук, ученик знает, на сколько шагов летит стрела без ветра. Пусть он теперь испытает, на сколько шагов пролетит она по ветру и против ветра. Ученики проверили, до какого расстояния доходит звук свистка, колокольчика, струны.

Пусть теперь испытают, как изменится расстояние, если слушать тот же звук по ветру или против ветра. Во втором же классе ученики научаются определять направление и силу ветра.

В 3-ем классе ученики отмечают связь направления ветра с его температурой и погодой, а затем проделывают ряд опытов, из которых приобретают понятие о воздухе и его свойствах (давлении и расширении от тепла), знакомятся с воздушным и водяным насосом и их применением.

В 4-ом классе: а) наблюдают изменения ветра по времени года; в) усваивают понятие о газах путем практического знакомства с некоторыми из них, напр., с водородом, углекислотой.

В 5-ом знакомятся с составом воздуха, значением его для жизни природы и человека и усваивают в связи с этим некоторые гигиенические положения. Знакомятся с наиболее важными газами (напр., светильным, сероводородом), значением их в природе и применением в технике. Из опытов над воздухом и годичных наблюдений над ветром делают вывод о причинах ветра. Из бесед с учителем и из книг узнают о таких атмосферных явлениях, как: ураган, циклон, пассаты и др.

Из этого примера видно, как можно, сообразуясь с детским развитием, расширять и осложнять в течение курса наблюдение какого-либо явления. Перейдем теперь к изучению отдела

„Волость“.

1) Здесь следует обратить внимание на географические, естественно-исторические, промышленные и бытовые особенности волости, напр., местные реки, холмы, большие или характерные леса, замечательные постройки, местные ярмарки, некоторые фабрики и заводы, особые промыслы, местные предания, песни, заговоры и т. п.

2) В школе необходимо иметь план волости и местный музей, в котором были бы собраны различные вещи, в том или ином отношении характерные для данной волости, напр., образцы почв, чучела и рисунки местных животных и птиц, образцы, модели и рисунки предметов, изготовляемых в данной волости, фотографии отдельных местностей, некоторых зданий и т. д.

3) При изучении волости следует обратить внимание на местное волостное самоуправление, его задачи и организацию, на некоторые учреждения, напр., больницу, агрономический пункт; на шос-

сейные дороги, когда их провели, их стоимость и выгода для населения.

После изучения волости следует изучение уезда по такому же плану, а затем круг родиноведения расширить и до изучения России. К сожалению, за неимением места я принужден отказаться от подробной разработки этого вопроса и перейти к обсуждению вопроса о том, в каком отношении к вышеизложенной программе должны находиться чтение, письмо и арифметика. Скажу несколько слов отдельно о каждом из этих предметов.

Первая задача, преследуемая обучением чтению, состоит в том, чтобы создать у детей умение и привычку пользоваться книгой, как средством самообразования. Для этого материал, предлагаемый детям для чтения, должен быть так подобран и сгруппирован, чтобы он находился в теснейшей и непосредственной связи с теми наблюдениями, работами и беседами, которые производятся детьми в течение курса. Возьмем такой пример. Ребята поймали лягушку, набрали лягушачьей икры и принесли их в класс, чтобы наблюдать за жизнью лягушки и развитием головастика. Если теперь дать им прочитать соответствующую книжку, напр., книжку Бжезинского «Жизнь и приключения лягушки-квакушки», то они прочтут ее не только с громадным интересом, но и с большой пользой.

Другая задача школьного чтения - развить у учеников вкус к художественной литературе, чтобы сделать им доступными те художественные ценности, которые содержатся в творениях наших лучших писателей.

К, сожалению, и на этом в высшей степени интересном вопросе я не могу остановиться и принужден ограничиться несколькими словами. Истинно художественная литература глубокими корнями вросла в народное творчество и ее нельзя понять без близкого знакомства с последним. По этому поводу приведу мнение известного американского ученого Партриджа: «Для того, кто не знает народных сказаний, легенд, мифов, сказов и эпических поэм, многое из позднейшей литературы навсегда останется запечатанной книгой... Дать ребенку для начала законченное произведение и заставить его изучать смысл и форму, когда он еще не проникся глубиной духовного наследия, - совершенно неправильно». Из этого следует, что лучшим материалом для художественно-литературного развития может быть прежде всего народное творчество, каковым являются народные сказки, апокрифы, былины, песни и т. п., и только в стар-

шем возрасте - художественные произведения, проходимые не путем словотолковательного чтения, убивающего всякий интерес к читаемому, а посредством выразительного чтения с применением инсценировки, драматизма и т. д.

Ф. Щеглов.

(Продолжение следует).

Образование под прессом.

Много раз мне приходилось слышать от многих людей: «Где же, разве нам угоняться за иностранцами? Они ведь гораздо образованнее и культурнее, чем мы, русские. Долго для меня оставались непонятными эти слова. Я думал: американец, англичанин, француз и т. д. - все это такие же люди, как и мы, русские. Так почему же они образованнее и культурнее? Случайно я заглянул в книгу, в которой говорилось об устройстве Западно-Европейских школ. И, наконец, я все понял. Подробно я говорить не буду о том, как устроены там школы, но скажу о том важном, чего не было у нас при старом режиме. В Англии, например, первой задачей школы является - не *образовать*, а *воспитать* ребенка; ибо воспитание в жизни играет важную роль. Мы сами можем заметить, сколько у нас невежества благодаря плохому развитию и воспитанию. В Английской школе учеников насильственным путем работать не заставляют, а, главным образом, следят за их самостоятельностью и самостоятельной работой. У нас же, как многие знают, учили из-под палки, а поэтому понятно, какое наш ученик получал образование и воспитание. Нередко можно у нас встретить взрослого ученика, который ни каком-либо собрании не может ничего сказать. Он привык к сжатости слова, он привык бояться много говорить и, поэтому, не может выразить то, что думает. Во всем этом виновата та глупая дисциплина, которая была введена у нас в школе; эта дисциплина, как грозный вихрь, носилась над учениками. Ученик не мог и думать об устройстве какой-нибудь организации, например, кружка; потому что, как говорилось, начальство лучше знает о недостатках в школе. Итак, мы видим, в каком положении находилось воспитание. Как же ученик мог развивать свой кругозор, когда для него все было недопустимо, все закрыто. Но другое я вижу теперь. Я чувствую себя в школе вполне свободно, работаю, как могу, выбираю работу более

интересную и работаю самостоятельно. В школе много разных кружков, что заставляет чаще сталкиваться с товарищами, обмениваться мнениями. Вот это, действительно, я считаю полезным. Идя такой дорогой, я думаю, мы скоро достигнем желаемого нами образования и догоним в этом отношении иностранцев, которые, в настоящее время считаются в этом выше нас.

Обращаюсь к своим товарищам ученикам: Работайте больше самостоятельно, развивайте кругозор, который в нас плохо развит. Теперь все для вас открыто. Да здравствует свободная трудовая школа!

Макс. Зонтов.

Мечты

Мечты - это наглая ложь,
Я уверенно это спознал...
А как в душу мою заползала печаль,
Я подолгу сидел и мечтал.
Позабудешь и горе, нужду,
Позабудешь, сидишь и мечтаешь:
Сразу станешь хороший поэт
И легко так стихи сочиняешь.
И газеты не пишут уж мне,
Что стихи мои им не годятся:
Стали звучны, красивы они -
Даже ими газеты гордятся.
Будто много стихов написал
Про Кавказ, про страну золотую,
И в газеты их все отослал,
Приобрел себе славу большую.
Или мигом летишь на Кавказ...
Там тепло так, чудесно и ясно,
И в долинах растет виноград,
И в горах так чудесно, прекрасно.
Где так рано приходит весна,
А зимы здесь совсем не бывает,
И в ущельях со стоном несется река
И в горах тишину нарушает.
И стою я один в вышине,

А внизу разостлались долины,
А в долинах пасутся стада,
А кругом все мелькают вершины...
И вдруг скучно становится мне...
Я мечты от себя отгоняю:
Прочь, мечты, это наглая ложь.
А мечтать я другим не желаю.

И. Шорин

Товарищу Шорину

Мы знаем, дорогой товарищ, откуда ваши грустные песни. Разумеется, жизнь еще не устроена. На развалинах старого порядка еще только фундамент дворца новой жизни воздвигаем мы. И вы, и ваши товарищи живут в прежних условиях, по старому. Обозревая окружающую вас картину, вы *лично для себя* не предвидите светлого, яркого. В низинах жизни - все еще потемки и «мечты - это наглая ложь». Но, как представитель своего класса, вы не можете слагать грустных стихов. Пролетариат в преддверии социализма.

Он видит, как восходит *его* солнце. Для пролетарского поэта наступило время огневых стихов, орлиного полета, радужных надежд и радостей солнечного творчества. И ваша песня, дорогой товарищ, да будет песней пророческой, песней бодрой, зовущей.

Общественные библиотеки пустуют.

Детское Творчество.

«Есть уголок, называемый детской, где протекает жизнь, глубоко отличная от нашей, населенная таинственными образами детской мысли; там на миг возникают и разрушаются таинственные отношения вещей и детей; там бродят, ежечасно преобразуясь, создания важной и глубокой детской мысли. Оттуда смотрят наблюдательные и вечно вдохновенные детские глаза».

КАК Я ЕЗДИЛ ЗА МУКОЙ

(Рассказ ученика 4-го класса Хотовской ШКОЛЫ).

1918-го года 13-го апреля я пошел в Щелково менять баретки, которые были куплены для сестры и оказались ей малы. Когда я шел обратно и проходил через станцию, мне попалась навстречу мать: она собралась с несколькими знакомыми женщинами ехать за мукой. Я пошел ее провожать и, когда она села в вагон, то решила взять меня с собой и дала мне денег на билет. Я взял билет, и мы поехали. Так как мы взяли билеты только до Мытищ, то в Мытищах нам пришлось слезать, чтобы снова выправлять билеты. В кассе нам сказали: «Мы вам билета не дадим, ступайте Совет за удостоверение». Мы побежали в Совет. Там была большая очередь, и мы заняли место. Когда очередь дошла до нас, вышел какой-то господин и говорит: «Щелковским удостоверения не выдавать!» Тут начался такой гвалт! Из Совета все вышли на улицу и стали судить, выдавать или не выдавать удостоверения щелковским. Наконец, решили выдать в последний раз. Получивши удостоверение, мы побежали за билетами. Двое из нашей партии стали в очередь, а остальные сели пить чай. Когда стали выдавать билеты, началась толкотня и суматоха, все полезли к кассе и спутали очередь. Наконец, нам удалось получить билеты, мы сели в поезд и через полчаса приехали в Москву. Нам нужно было попасть на Павелецкий вокзал.

Мы хотели сесть на трамвай, но трамваи были переполнены. Пошли к заставе (думали, что там скорее сядем). У заставы простояли до тех пор, пока стало темно, и только с последним вагоном к 10 часам вечера добрались до Павелецкого вокзала. У вокзала опять стояла громадная очередь и ждала, когда будут пускать в вокзал. Наши встали в очередь, а мы с Барановым Михаилом постелили мешки и улеглись около вокзала спать. Потом разом с нами улеглись мать Баранова и тетка Настасья.

Нас разбудил сильный крик и шум: отперли вокзал, и народ толпами повалил туда. Оказалось, что мы спали в луже, т. к. на улице шел сильный дождь. Мы вскочили и побежали к тому месту, где пускали на вокзал. Все лезли без очереди и давили друг дружку. Подошел красноармеец и стал наводить порядок: как увидит, что кто-нибудь вышел из очереди, так ему винтовкой по горбу и залепит. Мы заметили другую очередь, поменьше, встали в нее и вскоре вошли в вокзал, а потом и на платформу. На платформе опять стояла

громадная очередь и ждала, когда подадут поезд. Ждать пришлось от 8-ми до 11-ти часов. К 11-ти часам нам подали «Максима Горького». Влезли мы в вагон, разместились очень свободно и стали пить чай. Ехали мы целый день. К концу дня стало известно, что этот поезд пойдет не туда, куда нам надо. Пришлось на станции «Кашира» вылезать и дожидаться своего поезда. Пришел один поезд - плацкартный, нас на него не посадили. Пришел другой - почтовый, нас и на этот не пустили и скачали: «Ждите Максима». Но и на Максима мы тоже не сели и пошли в вокзал. Однако в вокзале мы пробыли не долго: нас выгнали на улицу. В это время пришел еще поезд. Мы было бросились к нему, а нас не пускают. Мы - к начальнику станции жаловаться. Он нас на этот поезд не посадил, а только дал нам десять телячьих вагонов и велел рассаживаться в них. Мы быстро разместились по вагонам и завалились спать. Когда я проснулся, было уже утро, а мы все еще стояли в Кашире. Вскоре пришел «Максим». Наши вагоны прицепили к нему, и мы поехали. В Козлове поезд стоял очень долго. Мать пошла на базар и купила хлеба фунта полтора за 15 рублей и разделила на всех. В Тамбове мы сначала стояли на на раз'езде, а когда приехали на станцию, нам велели вылезать из вагона, потому что вагон «загорелся». Нас стали рассаживать по другим вагонам, и всю нашу компанию разбили. Кое-как добрались в вагон. В вагоне было тесно, и было много солдат. Они озорничали и не давали нам стоять. Говорили, что дорогой спихнут нас, и что мы дали красноармейцу на чай. Мы стояли около закрытой двери, и, когда поезд тронулся, один солдат неожиданно открыл дверь. Тетка Настасья чуть-чуть не упала из вагона. Потом дверь закрыли и начали так нас жать, что нельзя было стоять. У меня устали ноги. Мне удалось немного присесть, и я сейчас же заснул. Проснулся я, когда мы приехали на полустанок Рассказово. Проехали еще один полустанок и слезли. На улице было совершенно темно, и я не мог прочесть, на каком полустанке мы слезли. Около полустанка мы нашли чайную и проспали до утра. Утром отправились в село Рассказово добывать муки. Мы все очень устали, и нам хотелось есть, потому что мы не ели второй день. В первой же деревне Мишка стал звать меня за хлебом, но я боялся. Он побежал один и вынес хлеба. Мне тоже захотелось. Я побежал, взошел в один дом, но не знал, что говорить. Потом попросил хлебца, и хозяйка дала мне большую горбуху.

Я поел сам и дал мамке. Наконец, мы пришли в село Рассказово. Там был базар. На базаре мы купили хлеба и селедочки и зашли в трактир попить чайку и закусить. Тетка Настасья дала нам сахару; а мы ей хлеба. Другая Настасья начала продавать пояса, которые были у нее. Пришли в трактир трое пожилых мужчин. Мы стали спрашивать их, где можно достать муки. Они позвали нас в другую деревню, но мы не согласились. Тут пришел еще один дяденька и предложил нам ржи, но рожь оказалась негодящей. Из трактира пошли на мельницу. На мельнице муки не оказалось. Тогда наша партия разделилась на две части: одна пошла в соседнюю деревню, другая - в пекарню. Но и в пекарне ничего не было: ни хлеба, ни муки. Мы с матерью зашли в один дом, и там нам указали, где можно достать муки. Мать пошла за мукой, а я остался ждать. Вскоре она вернулась и принесла два пуда муки. Тут мы увидели и ту партию, которая еще раньше отделилась от нас. Оказалось, что и они все купили муку. Мы всей толпой отправились на пекарню и решили там остаться ночевать: было еще не поздно, и мы пошли на базар. На базаре мы попали в суматоху: там все переписывали на учет, и все лавки были закрыты. Оттуда мы пошли на рушилку - не подойдет ли крупы. Четверо из пашей партии купили меру за 100 рублей и разделили между собой. Когда пришли на ночлег, то попросили хозяйку сварить картошки. Пока варилась картошка, напились чаю с молоком (молока нам продала хозяйка) и легли спать. Рано утром встали и поехали на вокзал. От деревни до станции Рассказово было 12 верст. На вокзале нам сказали, что билеты будут выдавать только вечером. Этот день прошел «бознать как». Вечером мы получили билеты и легли с мешками спать. Ночью то и дело вставали встречать поезда, но поезда были так набиты, что люди лежали друг на дружке. Утром мы вышли на платформу. К обеду пришел воинский поезд. Мы с матерью кое-как влезли на площадку и доехали до Тамбова. В Тамбове стада меняться бригада. Нас прогнали с площадки. Но, как только дали 3-й звонок, мы опять вскочили на площадку и поехали дальше. И так на каждой остановке: поезд останавливается, мы слезаем, дадут третий звонок, мы опять садимся. Не доезжая 3-х верст до Козлова, мы слезли и пошли пешком. Когда мы, усталые, пришли на станцию, мы сели рядом с дяденьками, которые нам рассказали, что они никак не могут попасть на поезд, и сидят здесь несколько дней не евши. Мамка дала им хлеба, а они помогли нам сесть на поезд, который собирался в Москву (а дяденьки ехали в противопо-

ложную сторону). Был уже вечер, когда мы выехали из Козлова. Я лег спать и всю ночь проспал спокойно. Проснулся я только тогда, когда мы проезжали станцию Богоявленск. С нами ехал солдат, и он говорил, что на этой станции будут отбирать муку, но мы проехали благополучно. На одной остановке продавала яблоки. Я вылез из вагона и побежал за яблоками. Когда я купил яблок, я увидел, что поезд тронулся. Я успел его догнать и впелся в последний вагон. Но поезд пошел обратно, и я перешел в свой вагон. Мы с мамкой поели хлеба с яблоками и поехали дальше. Ехали мы все время с остановками: в одном месте стояли полдня, в другом - всю ночь. В Москву приехали в 8 часов вечера и когда пришли на Ярославский вокзал, Щелковский поезд уже ушел. Ночью нас с вокзала выгнали, и нам пришлось ждать на улице. Только на следующий день к обеду мы приехали домой.

Н. Буцков

День сбора книг. Первое декабря.

Книжное бюро при Шелк. Совдепе назначило день сбора книг.

На особых фурах сборщики об'едут Щелково и его окрестности.

Собранные книги пойдут на пополнение библиотек, Щелк. района. С той-же целью организуется кружечный сбор. После 1 дек. книги и деньги просят направлять в отдел Нар. Образования, д.Кулакова.

Такой-же сбор организуется и в других местах Щелк. района.

Книга и библиотека в человеческой жизни

Когда пытаешься определить место и значение книги в жизни человека, то приходишь к выводу, что тяга к книге, надобность в книге проходят через всю его жизнь.

Когда человек еще не умеет читать, а часто даже еще и не ходит, и тогда книга привлекает его внимание.

В самом деле, кто из нас не наблюдал, как ребенок, сидя на полу, окруженный игрушками, тянется к какой-нибудь книжке с картинками, которая случайно оказалась среди игрушек, и по своему отдает ей дань внимания.

Дальше, когда дети уже ходят, но еще не умеют читать, любимым их занятием является рассматривание книжек. А кому не приходилось видеть, с каким вниманием слушают дети чтение вслух.

Как-будто уж и в это время книга какой-то неведомой силой притягивает внимание человека и берет его под свое внимание.

Но вот дети начинают читать, поступают в школу, - тут книга еще больше забирает их в свою власть.

Спросите любого библиотекаря, кто является самым многочисленным и постоянным читателем в библиотеке, и он вам скажет, что дети. А если со стороны работников библиотеки детям уделяется достаточно внимания, то они идут туда целыми толпами.

Думаю, что совершенно не приходится говорить, чем является библиотека для учащихся средней и высшей школы. Ни одного шага они не могут ступить, чтобы им не пришлось обратиться к книге и библиотеке.

Но вот человек покинул школу - одним это приходится делать раньше, окончив, а часто даже и не окончив начальной школы, другие оставляют школу позднее, но все рано или поздно оказываются вне школы и вступают в самостоятельную жизнь, и тут наступает в жизни человека такая пора, когда без помощи книги и библиотеки он не только не сохранит приобретенных в школе начатков знаний, а забудет их.

Конечно, внешкольные занятия начинаются для человека еще в то время, когда он находится в школе, но все-таки значение внешкольного образования только по выходе из школы встает во весь свой рост.

Я думаю, здесь не надо останавливаться подробно на значении внешкольного образования, т. к. оно всеми уже признано, признано особенно теперь, когда на арену истории выступают те многомиллионные слои народа, которые раньше лишены были и воспитания, и всякого образования, как школьного, так и внешкольного.

Однако все виды внешкольного образования не имели бы без помощи книги и библиотеки той силы и значения, которую они приобретают, когда книга и библиотека работают параллельно с ними.

Как знания, приобретенные в школе, забываются, если человек не подновляет их из книг, так и все, что приобретается путем внешкольного образования, терпит ту-же участь, если нет помощи библиотеки.

Мне приходит на ум одно сравнение, когда я пытаюсь определить отношение библиотеки к другим видам внешкольного образования - это строфа из Пушкинской «Полтавы»:

Волнуясь, конница летит,
Пехота движется за нею;
И тяжелой твердостью своею
Ее стремление крепит. ¹⁾

Действительно, лекция, спектакль, экскурсия и даже школа для взрослых - все это может дать только толчек, пробудить любознательность, заронить первые искры знания, но укрепляется все это только путем самостоятельной работы по книгам.

Тут мы вплотную подходим к другой разновидности внешкольного образования - к самообразованию.

Вот что говорит по поводу самообразования Спенсер: «В деле воспитания процессу самообразования должно быть отведено самое широкое место... Человечество всего успешнее развивалось только путем самообразования». ²⁾

1) Это сравнение пришлось мне слышать по другому поводу: так сравнивал Л Я. Грузинский взаимоотношения критики и литературы в своей речи на столетнем юбилее О-ва Любителей российской словесности.

2). Цитирую по книге Л. В. Хавкиной «Руководство для небольших библиотек», М. 1917 г., стр. 3

И на самом деле, ни один вид внешкольного образования не может вполне применяться к индивидуальным особенностям человека, не может следить за всей работой внутри каждого индивидуума, за всеми извилинами человеческой психики, которые часто и для самого человека едва заметны и возникают подсознательным путем.

Сам человек лучше всего знает, что его в данный момент интересует, а всякое дело, и особенно самообразование, надо начинать,

именно с того момента, который отвечает внутреннему состоянию человеческой души, так как в этом - самый верный залог успеха.

Только путем чтения человек может удовлетворять вполне самые сокровенные запросы своего духа.

Этим я отнюдь не хочу уменьшить значение других видов внешкольного образования. Как первый толчок, как возбуждение интереса к какому-нибудь вопросу они стоят даже выше книги или библиотеки. Даже больше, сама книга и библиотека оказываются часто бессильными без помощи лекции, экскурсии, спектакля; возлагать все надежды только на чтение - это значит делать ставку на сильных.

В то же время не надо забывать, что ведь и лекция, и спектакль, и экскурсия главным источником сообщаемых ими знаний имеют все-таки ту же книгу.

Значение библиотеки не исчерпывается только ее влиянием на духовную сторону человека. Нет, и практическая сторона человеческой жизни находит свое удовлетворение в библиотеке.

Хочет ли крестьянин узнать, чем лучше удобрять землю, как правильно ухаживать за скотом, как улучшить ведение своего сада, и многое другое - на все эти вопросы он может найти ответ в книгах, все это он может узнать в библиотеке.

И не один только крестьянин, - может получить ответ на свои запросы, обращенные к книге, рабочий и ремесленник, и всякий, кто так или иначе к ней обратится, никто не уйдет, не получив ответа. Надо только знать, как к ней подойти, надо только, чтобы не умеющему с ней обращаться, была оказана помощь библиотекарем.

Как указывалось уже выше, в настоящее время значение народного образования встает во весь свой гигантский рост.

Задачей дня является развитие всех видов внешкольного образования и, в частности, конечно, библиотек.

Но как в отношении пищи телесной. Россия переживает сейчас небывалый в истории кризис, этот-же кризис разрастается все больше и больше и в отношении пищи духовной. Как в отношении пищи телесной деньги все больше и больше теряют свое значение, и отовсюду несется только один крик «хлеба», так и в отношении пищи духовной на настойчивую просьбу «дайте книг» сейчас все чаще приходится отвечать: «Нет книг на рынке, нет ни за какую цену».

Встает вопрос, как быть.

Приходится, видимо, как в старину, кликнуть клич к обществу, к миру. «Все, кто может, и у кого есть лишняя книга, книга, которая лежит часто без пользы - дайте эту книгу в библиотеку, дайте ее народу».

Библиотека принадлежит всем, и вам в том числе. Вы также сможете идти к ней с Вашими нуждами и запросами и, если в ней будут книги, она и Вам даст нужный ответ.

15/XI 1918 г. Г. Иванов.

Театрально-художественный отдел.

Как организуется спектакль.

Давно сказано, что не о едином хлебе будет жив человек. И действительно, несмотря на столь затруднительное продовольственное положение в настоящее время, когда каждая семья от «мала до велика» только и говорит, что о хлебе насущном, повсюду наблюдается необыкновенный рост культурно-просветительных организаций, в частности, драматических Кружков. Это и не удивительно: во времена народного строительства, когда каждому предоставляется возможность проявить свою творческую работу, - всюду, как в интересах личных, так и в общественных, вопросы духовной пищи выдвигаются на передний план и занимают почетное место. Но кто идет в этом направлении в авангарде, так это молодежь. Ее пылкая фантазия и бьющая ключом энергия отвлекает от повседневной обыденщины, от забот о питании и переносит на несколько часов в иной мир, далекий от всего земного, в мир художественный. Какие бы катастрофы личного или общественного характера мы не переживали, мы всегда можем забыть, испытывая художественное наслаждение. Наиболее доступным в смысле восприятия является театр, спектакль, зрелище. И вот, молодежь прежде всего мечтает устроить какой-нибудь вечер, танцевалку или что-нибудь разыграть. Но вот беда - не знают, как приступить, с чего начать. И бывает так, что несмотря на наличность всех благоприятных условий (помещения, необходимого для декораций материала и проч.), спектакль не налаживается. Моя задача - в этой краткой заметке указать, как организуется спектакль вообще и, в частности, как он может быть ор-

ганизован в Щелковском районе в тех местах, где еще не разыгрывалась ни одна пьеса.

Всю работу по устройству спектакля можно разделить на две части. К первой части надо отнести работу подготовительную, до дня спектакля, во второй части - работу в день спектакля. В этой последовательности я буду располагать материал.

1. Что надо сделать до дня спектакля

1. Наметить помещение, подходящее для оборудования сцены и зрительного зала. Для Щелковского района там, где таковых помещений не имеется, я предложил бы молодежи не останавливаться перед организацией спектакля: Щелковский советский театр всегда может быть использованным в целях постановки той или иной пьесы.

2. Выбрать пьесу. Эта трудная задача будет значительно упрощена, если Кружок обратится в театральную секцию Щелковского совета, где имеется подбор пьес, рассчитанный на всевозможный состав участников и на разный быт.

3. Приобрести два экземпляра выбранной пьесы и комплект ролей. В случае отсутствия готовых ролей, каждому участнику рекомендуется переписать свою роль.

4. Распределить роли между участниками. Распределение ролей лучше всего поручить режиссеру, выбранному из своей среды, более опытному и более развитому человеку. Необходимо выбрать также суфлера, сценариста и руководителя (распорядителя) по спектаклю.

5. Репетиции устраивать возможно чаще, чтобы актер вжился в роль и выучил бы ее наизусть.

6. Устроить сцену и необходимые декорации. Там, где нельзя устроить подмости, достаточно будет огородить зрительный зал порталом или занавесом. Тут же необходимо позаботиться о бутафории.

7. Устроить места в зрительном зале и оборудовать побочные помещения, как то: раздевальню, буфет, уборные общие и артистические.

8. Оборудовать освещение сцены, зрительного зала и прочих мест.

9. Заказать парики и грим. С открытием при Щелковском Советском театре прокатных складов театрального имущества это возможно будет получить бесплатно.

10. Подыскать или заказать костюмы,

11. Заказать отпечатать афиши и заготовить билеты.

12. Организовать продажу билетов.

13. Организовать все для буфета, как то: посуду, продукты, прислугу, столы и проч.

14. Заготовить реквизит согласно выписки сценариса.

15. Заготовить контромарки для временно выходящих во время антракта зрителей.

16. Оборудовать вешалку, заготовить номерки.

Г. БОГОМОЛОВ

(Продолжение в следующем номере).

Актерская Студия.

9-го ноября при Щелковском Советском театре состоялось открытие бесплатной актерской студии для обучения драматическому искусству всех желающих участников местных драматических кружков. Первая лекция по истории русского театра была прочитана профессором В. А. Филипповым. В своей яркой и весьма интересной беседе он сделал определение понятия «Театр» как сумму трех слагаемых: автора пьесы, актеров и публики.

Детально охарактеризовав каждое из этих слагаемых целым рядом примеров, он доказал затем, что можно считать театром и что нельзя смешивать с театром (напр., кинематограф).

Подробно остановившись на актерском даровании и сделав следующее подразделение - актеры «*нутра*», актеры «*игры*» и актеры «*обаяния*», иллюстрировал каждую категорию именами известных современных актеров Москвы и Петрограда. Рассмотрев дарование режиссеров и, приведя историческую справку об их возникновении, определил роль режиссера как связующее звено между автором и актером с одной стороны, и между актером и публикой с другой. Дал историческую справку об устройстве сцены и декораций. Определил задачу сценического воплощения - *трактовка роли, моменты вживания, перевоплощения и переживания*. Дал объяснение, как понимать типизацию и индивидуализацию при сценическом воплощении. Вывел понятие «искусства», подразделив его на механи-

ческое и изящное. Определил место сценического искусства среди других искусств, как то: пластических и тонических. В заключение сделал пожелание успеха первой районной студии и высказал надежду, что революция в театре выведет его на широкую творческую дорогу.

Занятия в студии распределяются следующим образом: по субботам от 8¹/₂ час веч. и по воскресениям от 11 ч. дня читаются лекции, по 4 часа каждая: 1) История русского театра, читает проф. В. А. Филиппов, 2) Грим, теория и практика, читает артист государств. театров Гарин-Виндинг, 3) История литературы (от Пушкина до наших дней), читает препод. Филатов. Каждая из этих лекций читается через две недели на третью; так, например, История театра читается 9-го и 10-го ноября, след. - 30-го ноября и 1-го декабря и т. д. Грим – 16-го и 10-го ноября, след. - 7-го и 8-го декабря и т. д.

Нижеследующие предметы проходятся еженедельно:

1) по понедельникам от 8 веч. - Сценическое искусство, дикция и декламация, преподав. артисты государств. театров Ю. Ф. Юрьев и И. Д. Лавин.

2) по средам от 8¹/₂ веч. - Пластика и музыкальная гимнастика, преподав. М. А. Егорова.

Продолжительность студийных занятий – 3 месяца.

Товарищи!

В воскресенье 27-го октября с. г. состоялось организационное собрание драматических кружков и культурно-просветительных организаций, на котором был принят устав Художественно-просветительного союза Щелковского района. Согласно устава, Союз управляется собранием уполномоченных, избранных по расчету - один представитель от 10-ти членов организации. Ввиду того, что в ближайшее время назначается с'езд уполномоченных, организации, еще не вошедшие в союз, благоволят записаться туда и выбрать своих представителей. Намечаются следующие вопросы: 1) Выборы Правления. 2) Член

А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

По Пушкину.

К дверям большого красного школьного здания подходит странник культурно-просветительного типа, в студенческой фураж-

ке, в легком ватном пальто, в штиблетах без галош. Лицо от мороза - сизо-красное. Под мышкой стопка книг и газет. Общее впечатление - благородное самопожертвование Двери накрепко заперты. Идейный молодой человек постучал. Раз, два... стукнул еще несколько раз, дверь осталась при своем мнении. Увлеченный неожиданной гимнастикой и подбадриваемый морозом, студент стал уже ломиться в дверь. Если бы в школе были покойники, и те бы возстали из мертвых. Между тем в окнах мелькали недовольные женские физиономии. Наконец, выходит сторож. Лицо мрачное. «Чего ломишься? Все равно пущать не велено». «То есть как же так? Где же мне ночевать? или даже перекусить немножко?» «Ишь ты, чаго захотел, микроб просветительный. Кухарка забастовала, в саботах ударились и большевикам обеда готовить не намерена». «Ну, хоть ночлег дайте, чорт вас возьми!!» «Ночлег?!.. К примеру я сказал, что пущать не велело. А будешь чертей зывать, так вить - метла в углу. Насчет ночевки – дело конченное. Будет, поважничали.

Придут и, как порядочные, к учителю на диван. Кончено. Надобно нам возжаться. От вас беспокойство одно. Учителюши давно жалятся. Дескать, мы и без того устаем. А тут еще теснота, да забота. Потому люди они деликатные, и очинно вольный дух любят».

Студентик взволнованно поправляет пен-снэ. «Да, баранья ты голова, пойми, что я же общее дело делаю. Россия безграмотна, в невежестве погибает. Время великое переживаем. Народ близок к счастью, к достижению лучших дней, Каждая минута дорога. Все ученые и грамотные люди должны напрячь свои силы. Потерять минуту - после и в десять лет не нагонишь Работать и работать на благо всеобщее нужно. Все должны силы удесятерить, во всем потесниться должны. А ты, несурзное чадо, о каком-то вольном духе толкуешь». «Там как знаешь, а мы чистоту соблюдаем, чтобы ни-ни, пылинка не пролетела. А ты посмотри на себя, образина немытая. На твоих ногах, на пальтишке - грязи три вороха. Грязищу да холод в комнаты втащишь. После тебя бутыль карболки стравить надоть. Нет, парень, проваливай, откеда пришел. Пусть кому следует заботу имеют, они обязаны тебе фатеру найти». «Да, ведь, милый человек, пока им лазарет дадут, надо же где-нибудь ночевать. Хотя в последний раз впустите». «Ну, мне неча с тобой лясы-то точить. Прощалыга какой-то заявился - так за него утеснение имей. По нас хоть совсем лекциев не читай. Очинно мы в них нуждаемся?! Оно спокойней будет. Ну, живо, проваливай, пока те шею не намылили. Лектор

с недоумением посмотрел близорукими глазами на лохматого, за-
спанного стража, смущенно и жалостно улыбнулся, когда дверь за-
хлопнулась перед ним.

«Недавно ночевал где-то по соседству. На полу, расстелив свой
плащ боевой на рыбьем меху, под голову сумочку продовольствен-
ную», - размышлял товарищ лектор. - Последний раз был в Народ-
ном Доме, похожем скорей па избу старую. Спросил на всякий слу-
чай у сторожа этого помещения - будет ли ночлег лектору. Приятно
улыбнувшись и спрятав свой единственный глаз в морщинах, стари-
чок отвечал: «Мы что? Ничего, пушай ночуют... А только я в коми-
тет заявил, что ночевать в следующий раз не пушу». Вот поди ж ты,
развел руками студентик. И все это «товарищ» инструктор виноват,
вызывает за десятки верст, а есть и ночевать негде. Прямо безобра-
зие. Пойду ругаться с ним!! И странник культурно-
просветительного типа решительно зашагал па поиски инструктора.
А в окнах мелькали веселые лица прекрасной половины человеческого
рода.

«Да ведают потомки православных»...

Пимен.

Общественно-экономический отдел.

Об охране труда

Когда перед нами стоит вопрос об охране труда, то, как во всех
случаях, где дело идет о защите, мы различаем две стороны - напа-
дающую и страдающую. Труд, как ряд сознательных, целесообраз-
ных действий человека, направленных на внешний мир для создания
условий, необходимых для жизни, существовал со времени появле-
ния человека на земле.

Всякий ли род труда на протяжении тысячелетий существова-
ния человечества был беззащитен, внушал настоятельную потреб-
ность в охране и охранялся действительно?

Во времена коммунистического общества каждый человек яв-
лялся членом коммуны, неся обязанности, соответствующие его
умению. В это трудное для человека время приходилось почти с го-
лыми руками стоять лицом к лицу с неподчиненными силами при-
роды. Человек трудился, пользуясь несовершенными орудиями, тра-

тя чрезмерные усилия, в постоянном напряжении от угрожающих опасностей.

С ним рядом работал сосед, жизнь которого также была сосредоточена на борьбе за существование, на борьбе с природой, которая даром ничего не уступала. Кто охранял их труд? Кто спрашивал их: не чрезмерно ли они утомляются, удовлетворительно-ли их питание, благоприятны-ли условия для работы? Такого вопроса не могло возникнуть в то время, ибо тогда каждый человек подчинялся законам стихии, законам необходимости; а они мощно говорили ему: если перестанешь трудиться, умрешь с голода. *Только природный инстинкт самосохранения, да собственный разум охранял человека от несвоевременной гибели.*

Дальше - период рабства, крепостничества. Человек превратился в собственность другого, более сильного. *Он - вещь, орудие труда и больше ничего.* Как орудие, он всецело подчинен воле своего владельца. Теперь труд для него не борьба с природой за существование, а доставление пользы для его владельца. *Расчетливый хозяин бережно относится к рабочей силе, не расчетливый не станет ее беречь.* Кто оградит труд сотен тысяч рабов, воздвигающих пирамиды в пустыни в честь фараона? Они - только вещь, только орудие в руках сильного. Порой они глухо ропщут, но плеть ударяет по согнутым спинам. Они - крепостные, рабы, они подобны животным. Их язык никому не понятен, к их речам никто не прислушивается. Инстинкт самосохранения прорывается бурными вспышками: Спартак, Пугачев, восстания черных рабов в Америке. Но вот пробиваются новые формы жизни: *Свободный труд капиталистического общества.* Человек справился с силами природы: земля, вода, даже молнии луч стали его слугами. Железные чудовища машины движются, подчиненные ему, - проворные рабы, обладающие мощью сказочных великанов. И человек свободен, нет над ним бича рабовладельца. Так отчего ж он так бледен, худ, отчего его грудь ввалилась, а глаза горят ненавистью из глубины орбит? Отчего его дети - цветы человечества - худосочные уродцы на кривых ножках? Ведь он свободен, ему служат все силы природы, а он выглядит, как раб. Где, кто его хозяин, его враг?»

Капиталистический строй возник в Англии в конце 18-го века. На заре капитализма в Англии перед нами вырисовывается следующая картина экономического положения этой страны: появление машин и текстильной промышленности, прядильной (1765г.), ткац-

кой (1784г.), применение паровых двигателей - вот условия, создавшие быстрый рост городов, расцвет промышленности. И те же условия привели рабочий класс к границе нищеты и безысходности. Рабочий день в продолжении 16 часов, нищенский заработок,

Книга - лучший друг человека.

Книга - завещание одного поколения другому.

непосильный труд женщин и детей, невежество; бессознательность, пьянство... Вы слышите шум колес, лязг цепей, гул движущихся проводов? Вы видите трубы, черный дым, застилающий небо, многоэтажные каменные казармы, похожие на тюрьму? Вы видите, как рано, на заре, не выспавшиеся мужчины, женщины, дети идут на зов свистка, и темные двери фабрик впитывают их десятки, сотни, тысячи. Это они - работники капиталистического строя, наемные рабочие. Нищие, ничего не имеющие, кроме своих рук, они рано старятся, рано умирают. Но они хотят жить.

Новый *капиталистический способ* производства в первое же десятилетие обнаруживает ряд глубоких противоречий: одно из этих противоречий состоит в том, что новый строй, опираясь на армию трудящихся, в корень подрывал физические силы рабочего класса.

При господстве частных интересов иначе и не могло быть...

Капиталист, приобретающий на время рабочую силу, старается за это время извлечь из нея наибольшую для себя пользу. Он использует ее наиболее выгодным для себя образом, но он совсем не задается вопросом о целесообразности чрезмерной затраты сил рабочего, организм которого благодаря этому преждевременно изнашивается, не выявив всех заложенных в нем природой сил. В условиях капиталистического строя преждевременно физически погибает не только отдельный рабочий: весь рабочий класс несет на себе печать преждевременного увядания. Наблюдение над призывными возрастами показывают, что наибольшее количество бракуемых приходится на население крупных промышленных центров; год от году требования, предъявляемые к новобранцам, понижаются. Но у каждого организма есть инстинкт самозащиты - он борется за свое существование, он хочет жить. Так и у каждого общественного класса, у которого есть будущее, инстинкт самосохранения не может

дремать. Он проявляется в массовом действии, направленном на уничтожение непосредственной, грозящей гибелью, причины. Смутный инстинкт приводит к массовым разрушительным действиям: загораются огни, заревом вспыхивают ночь, рушатся машины, падают камни фабричных труб. В дальнейшем несознательное массовое стремление к самосохранению начинает контролироваться мыслью. Выявляются линии организованного действия, ставятся определенные классовые задачи и намечаются пути к их достижению. Установление минимума заработной платы, сокращение рабочего времени (8-ми час. рабочий день), охрана труда, детей и женщин, страхование, потеря трудоспособности, - вот что ставит сознательный пролетариат ближайшими экономическими требованиями. Для проведения в жизнь указанных мероприятий является необходимым участие пролетариата в организациях политической власти. Тогда под давлением сознательного движения рабочих, под страхом катящихся волнами забастовок, стихийных бунтов и пр. капиталистический строй расписывается в собственном безсилии. Он признает, что формы его производства и производственных отношений основу жизни - труд. Он берет на себя охрану труда и законодательство, ограждающее труд от посягательства капитала. И тот, кто строил все машины и здания фабрик, жилища рабочих, кто создавал весь уклад фабричной жизни с единой целью извлечения возможно большей прибыли для себя, тот, кому в голову никогда не приходило, что орудие производства должно быть приспособлено к живой силе рабочего, тот идет на уступки. Фабрикант, предприниматель, напуганный гневным голосом рабочего волнения, говорит об «охране труда». Он берет на себя законодательство по охране труда. Первая мера в Англии в 1814 г. - «дети до 9-тилетнего возраста не могут работать на фабрике». Мы снова сталкиваемся с противоречием капиталистического уклада. Приспосабливая фабрики к односторонней цели - получения наибольшей прибыли, разрушая эту рабочую силу, он устами своих лицемерных законодателей говорит об охране труда. Ведь они довели до границы вырождения миллионы рабочих и теперь пишут законы о сокращении рабочего времени, об охране труда. Построив фабрики и все предприятия на принципе хищнического использования труда во имя увеличения добавочной стоимости, они здесь в тесных, гудящих зданиях сжигают жизни рабочих в 10-15 лет, каждый вершок асфальтового пола впитал здесь в себя пот и кровь тысяч рабочих. Они заговорили об охране труда,

сожалея о том, что руки взрослых не выработают тех тонких тканей, которые вырабатывали гибкие детские пальцы.

Скрежеща зубами, они пишут закон об отмене труда детей до 9-тилетнего возраста. И все их законы на протяжении столетия не прибавили силы рабочему классу. Не стихийные бунты с разрушением фабрик, не законодательство буржуазного правительства спасет рабочий класс от вырождения, а *социалистический* строй, который введет систему нового устройства предприятий. Основа этого нового устройства *в приспособлении орудий производства к обстановке труда, к живой силе рабочего*. Настоящая, ближайшая наша задача - охрана труда. Не звучащая насмешкой охрана капиталистического общества, а действительная, планомерная, рассчитанная, построенная на научных основаниях система ограждения рабочего от вредных влияний, связанных с условиями его работы,

Мы должны сказать решительно и безповоротно: *рабочий класс есть опора человечества; ему принадлежит будущее и расхищать его здоровье во имя частных интересов - преступление*. Дело рабочего класса - охранить свою жизнь и жизнь своих детей, создать могучее, здоровое человечество будущего.

Охрана труда должна затронуть обе стороны жизни рабочего - и пребывание его на фабрике, и домашнюю обстановку.

На фабрике необходимо установить распорядок рабочего времени, выработать необходимые гигиенические условия, которые охраняли бы жизнь и здоровье рабочего. Вне фабрики особое внимание надо обратить на постановку жилищного вопроса, вопроса питания и снабжения одеждой. Охрана труда ставит своей задачей создание условий, не угрожающих здоровью рабочего, а, наоборот, способствующих развитию и расцвету всех его сил. Ввиду этого она уделяет особое место заботам о матерях и детях и ограждению их от вредных влияний.

Н. Коржкневская.

Районный с'езд Совета Р. и К. Деп.

13-го ноября состоялся в Щелкове районный с'езд представителей фабричных комитетов и волостных советов.

На с'езде присутствовало сорок делегатов с решающими головами, из которых лишь четверо назвали себя безпартийными, все же остальные делегаты определенно заявили себя сторонниками ком-

мунистической партии. По вопросу о текущем моменте съезд единодушно постановил послать в час пробуждения западно-европейского пролетариата от шовинистического сна приветственные телеграммы вождям международного пролетариата т.т. Ленину, К. Либкнехту и Ф. Адлеру. Затем с тем же единодушием съездом были заслушаны и одобрены в целом доклады исполнительного К-та и заведующих отделами.

По вопросу о том, как организовать власть в районе, съезд высказался после довольно продолжительного обсуждения вопроса за большую централизацию как административного, так и хозяйственного управления в руках районного Совета, признал, что существование волостных Советов наряду с районным излишне и ведет к расточению сил и средств. Что касается вопроса об организации сельских Советов, то по этому вопросу мнение съезда свелось к тому, что прошло время дробления крестьян по небольшим деревушкам и сельским Советам, что необходимость организации коммунального сельского хозяйства, вообще необходимость широкого социалистического строительства жизни трудовых масс заставляет крестьянство ставить вопрос об организации более могучих сельских Советов, которые могут получиться от совместного выбора одного Совета несколькими, рядом лежащими, деревнями. Такие крупные сельские Советы будут более авторитетны, более мощны, так как именно там соберутся организационные силы беднейшего крестьянства, которому уже давно пора проснуться от долголетней спячки и принять совместно с революционным рабочим классом строить свою жизнь, откинув страх и раболепие перед кулаками и мироедами.

Выборы нового Исполнительного Комитета прошли гладко. Единогласно при одном воздержавшемся был принят список в члены И. К. и кандидатов к ним, представленный фракцией коммунистов съезда; по этому списку оказались избранными в члены Исполкома т.т.: С. Б. Лобанов, А. И. Кудрявцев. М. П. Кудрявцев, Ф. Н. Васильев, Е. П. Демичев, И. И. Морозов, С. К. Лихутьев, С. П. Власов, С. С. Косятов, Ф. В. Трутнев, И. Н. Одувалов, К. И. Кудрявцева, Кустов, Г. И. Рубцов, В. К. Ильин. Кандидатами в члены Исполкома избраны т.т. Н. М. Кузнецов, Соломонов, П. П. Бабанов, Голубев (Старая ф-ка Л. Рабенек) и А. С. Черемушкин.

Съезд закрылся в 2 часа ночи пением «Интернационала» и «Похоронного марша» в память миллионов борцов, погибших и гибнущих за счастье и свободу народов. В полночный час торжественно и

глубоко прозвучали боевые революционные песни пролетариата и крестьянской бедноты.

...Сейчас особенно важно, особенно необходимо услышать по вопросу об сельских и волостных Советах голос самого крестьянина; ибо то постановление, которое было вынесено по этому вопросу съездом и которое изложено в настоящей заметке, глубоко захватывает интересы крестьянства. А поэтому, мне думается, на это решение рядом замечаний и статей в журнале «Творческая Мысль» должны откликнуться беднейшие крестьяне. Пусть они сами в своем журнале обсуждают свои нужды, свою жизнь и свои стремления.

А. Кудрявцев

ХРОНИКА.

Журнал „Солнечный Луч“

На заседании редакционной комиссии по изданию журнала «Солнечный Луч», органа учеников Щелковской трудовой школы 2-й ступени, было принято решение обратиться в школьный совет за субсидией для выпуска первого номера журнала, т. к. вышеуказанная комиссия не имеет никаких средств. На собрании было предложено устроить подписной лист вольных пожертвований среди зажиточных граждан Щелкова; это предложение было отклонено. Выходь первого номера журнала «Солнечный Луч» ожидается в скором времени.

С. Фряново и находящаяся при нем фабрика составляют центр культурно-просветительной работы. Деятельность местных организаций оказывает свое влияние и на окрестные селения. Сюда входят: Аксеново - 2 в., Пареево - 2 в., Тушеново - 9 в., Огуднево -, Головино - 1\2 в. и даже Ивановское - 18 в. Во Фрянове издавна существует музыкально-драматический кружок. Его деятельность заслуживает особого внимания. В следующем номере «Творч. Мысли» мы дадим его общую характеристику. Основанное год тому назад Культ.-Просветительное О-во не проявило себя должным образом. Тогда у местных работников возникла мысль организовать на основе представительства культурно-просветительную секцию. В ее состав вошли: 4 представителя от муз.-драматического кружка, 2 - от местно-

го совдепа, 2 - от фабр.-завод. комитета. Кроме рабочих (они составляют 75 процентов), в секцию избраны служащие и трудовая интеллигенция (учителя, врачи и пр.). В ведении секции находятся рабочий клуб, организованный в октябре месяце тек. года. Число членов его достигает до 200, главным образом, рабочих. Служащих мало.

При клубе открыт буфет. Помещение клуба находится в одном из фабричных корпусов (Театр тоже нашел место в укупорочной фабрике). Вечерние курсы пока не наладились: учителя больны «испанкой». По той же причине многие школы фряновского района закрыты. Муз.-драм. кружок намечает гастроли по соседним селениям, если удастся изготовить мягкие декорации. Рабочие и местная интеллигенция работают в тесном содружестве. Общими силами создается культурная обстановка, и которой находят себе отдых и

Сила - в знании, а знание - в книге.

помощь в своем развитии население Фрянова. Тем не менее, новое время требует и новой работы. Характер и направление просветительной деятельности должны измениться в духе пролетарской культуры. Вся творческая работа должна проникнуться идеей социализма.

С. Анискино. Перед октябрьскими торжествами приступил вновь к своей работе Анискинский культ.-просв. кружок. В конце истекшего месяца Общее собрание членов, в числе 50, наметило определенный план деятельности:

1) Немедленно приступить к организации библиотеки, 2) ставить спектакли и концерты, литературные вечера, 3) ввести хоровое пение, 4) наладить кинематограф. Для выполнения перечисленных задач были избраны особые комиссии. Кроме того, решено было выписать газеты и журналы, которые бесплатно высылают внешкольный отдел Щелковского Совета. В настоящее время уже налаживается библиотека, примерно, в 400 томов. Намечается издание своего журнала. В распоряжение кружка отведен дом, в котором находился ранее Осеевский волостной совет. Со свежими силами кружок бодро приступает к выполнению задач, возложенных на него сознанием общественного долга.

Передвижные библиотеки. И книг на рынке мало, и средств недостаточно. Как выйти из трудного положения? День сбора книг еще далеко. А нужда стучится в окна и двери. Требуют книг со всех

сторон. Книжное Бюро при Щелковском Совете решило пустить в ход передвижные библиотеки. Щелковская районная и Городищенская библиотеки комплектуют «передвижки» и направляют в места, наиболее нуждающиеся в книгах.

Щелковский Советский театр.

В воскресенье 3-го ноября состоялась гастроль Городищенского Кружка. Поставлена была пьеса «Люди огня и железа» (драма в 3-х д. Зотова, из жизни рабочих). Участвовали молодые силы этого старейшего в Щелковском районе Кружка, и думается, что эта молодежь будет достойным соратником своих старших товарищей, так высоко поставивших драматическое искусство в районе.

Пьеса не обладает большой художественной ценностью, но, благодаря некоторым выигрышным местечкам и хорошей игре артистов, она произвела на зрителей сильное впечатление.

Из исполнителей надо отметить т. Воронова, который ярко и с подъемом провел главную роль. Из остальных исполнителей можно отметить т. Маленькову, (в роли Любаши), т. Буторова (в роли Меркулыча) и т. Стебелева (в маленькой роли рабочего). В общем, пьеса имела значительный успех. В заключение участниками Городищенского Кружка т.т. Ждановым и Соловьевым был разыгран пустячек А. Аверченко «Неразговорчивый сосед», много смешивший публику. Во время антрактов и танцев хорошо играл духовой оркестр ф-ки Четверикова, мобилизовавший для этого вечера свои лучшие силы.

Надо надеяться, что первая гастроль Городищенского Кружка послужит примером поездок с гастрольями других кружков, у которых уже имеются готовые или могущие быть приготовленными пьесы. Щелковский Советский театр всегда может быть готовым к усугубам таких гастролеров.

В дни торжеств по поводу годовщины Октябрьской революции почти всеми Кружками Щелковского района были устроены спектакли и вечера (в одних местах платно, в других - бесплатно). И то и другое вызвало большой интерес у местного населения и прошло с видимым успехом.

О поставленных пьесах пока получены сведения от следующих Кружков: *Гребневского*, где шли пьесы «Каторжник» и «На бойком месте», *Амеревского* – «Однажды вечером», *Городищенского* - «Люди огня и железа», *Громковского* – «Крестьяне», *ф-ки Рабеник* -

«Бездна», *Щелковского театра* – «Люди огня и железа», *Аниськинского* — «Однажды вечером» и «Приемный день». От остальных Кружков сведений еще не поступало.

Ларская (Казулина)

В пятницу, 27-го октября с/г. Городищенский Артистический Кружок похоронил безвременно покончившую со своей жизнью товарища Таню Ларскую. Револьверным выстрелом в правый бок она нанесла себе смертельную рану. Несмотря на то, что покойная начала свою артистическую деятельность всего с осени прошлого года, она была ярким украшением Городищенской труппы. Ее первое выступление в роли Насти «На дне» М. Горького сразу показало, что это - артистка с большим природным талантом. И действительно, все исполненные ею роли доставили зрителям большое наслаждение. Обладая тонкой душевной организацией, она не смогла бороться с житейскими невзгодами и в расцвете сил и таланта ушла в загробный мир. Последнюю роль свою Марии Антоновны из «Злой Ямы» Фоломеева она вспомнила за несколько минут до смерти; она умоляла поскорее помочь ей, чтобы дать возможность итти на репетицию. Так любила она сцену.

Т. Б.

Свет в деревне.

Уже год миновал, как, рухнул с треском старый, подгнивший строй. Раскачались вековые устои нашей общественной жизни; и народ, с грохотом сбросивший с себя крепкие заржавленные цепи, стремится вперед, к светлой, разумной и братской жизни Лучи яркого солнца свободы, заблестевшие и городах, и более населенных пунктах, проникают и в самые отдаленные, маленькие и тихие уголки нашей великой родины. Провинция приобщается к общему движению: каждое крупное событие, каждое культурное начинание находят в ней горячий отклик и отражение. Мне пришлось наблюдать, как один из светлых лучей блеснул в нашем медвежьем уголке (с. Богослове, Щелковск. района). Здесь в один из недавних дней образовался Союз молодежи. Отрадно видеть, с каким горячим воодушевлением молодежь приступила к строительству своей духовной жизни. В течение одного дня в члены записалось около 60-и человек, а через два-три дня была уже получена вступительная плата и

ежемесячные взносы. Уже имеется на лицо помещение Народного Дома, в котором немедленно начался ремонт. При дружной совместной работе дело быстро двигается вперед. Для ознакомления населения с целями общества, а также для привлечения средств, Союз молодежи устроил 22-го окт. в помещении училища музыкально-вокальный вечер. Несмотря на то, что устройство вечера было проведено экспромтом, публики явилось очень много, и вечер прошел оживленно и с пользой для дела. Окрестное население сочувственно откликнулось на культурные начинания Союза, и число членов последнего продолжает увеличиваться.

Союз молодежи наметил целый ряд культурно-просветительных мероприятий, которые должны быть проведены в деревне. Предполагается устройство лекций, литературных вечеров, библиотеки, чайной и т. д. С особенным жаром и рвением стремится молодежь к созданию драматического кружка, чтобы собственными силами ставить в Народном Доме спектакли и проявить, таким образом, свое духовное творчество. В этом направлении уже предприняты некоторые шаги. Но, кроме того, нужно надеяться, что в своем стремлении к духовному возрождению деревенский люд получит помощь и поддержку со стороны тех, кому дорог свет в деревне и кто видит начало духовного раскрепощения русского народа.

Да здравствует свободная творческая народная мысль!

Да здравствует свет истины в деревне!

В. Чугунов

Книжная торговля.

Во мраке общественной непогоды путается русский человек. Не только путается, но и страдает, не зная выхода, не предвидя будущего. Испокон веков тьма об'яла ум рабочего и крестьянина, и клянет он беспокойные дни революции. Голод взял за горло и душит граждан раскрепощенной страны. Невежество и страдания гонят людей обратно в царство гнета, насилия, произвола, нищеты и рабства. Жизнь вольную возненавидел человек; проклял и оплевал он все, что так радостно недавно встретил, чего с трепетом ждал в мрачные дни самодержавия. Мы наблюдаем глубокое и роковое заблуждение истрадавшихся людей. Вот почему деревне и фабрике теперь особенно нужна хорошая книга; книга поможет правильно учесть причины и следствия теперешних мировых событий. Но са-

мое главное это то, что книга даст знание. А знание - сила непобедимая. Сила, которая рано или поздно вызовет трудящихся из тяжелой нужды, из мрачного, непролазного невежества. Через книгу человек станет разумным созданием, отличающимся от животных не только по внешнему виду. Ваш святой долг, товарищи кооператоры, проводить книгу в народ всеми доступными способами. Отдел просвещения пришлет вам в подотчет стопочку книг различного содержания. (Научные, Общественно-политические Л. Толстого, рассказы и повести русских и иностранных писателей, по сельскому хозяйству, по ремеслу и др.). Устройте продажу их в вашей лавке, а также, если имеются, - в чайной. В чайной особенно обязательно. В вашу пользу будет отчислен известный процент с проданной суммы. Вообще, примите меры, чтобы в нашем селении и его окрестностях была налажена постоянная продажа книг. О вашем решении благоволите немедленно известить.

Отдел Просвещения,
Щелково, дом Кулаковой.
Внешкольный отдел.

**Редакционная Коллегия
журнала «Творческая Мысль»
10-я Государственная типография**